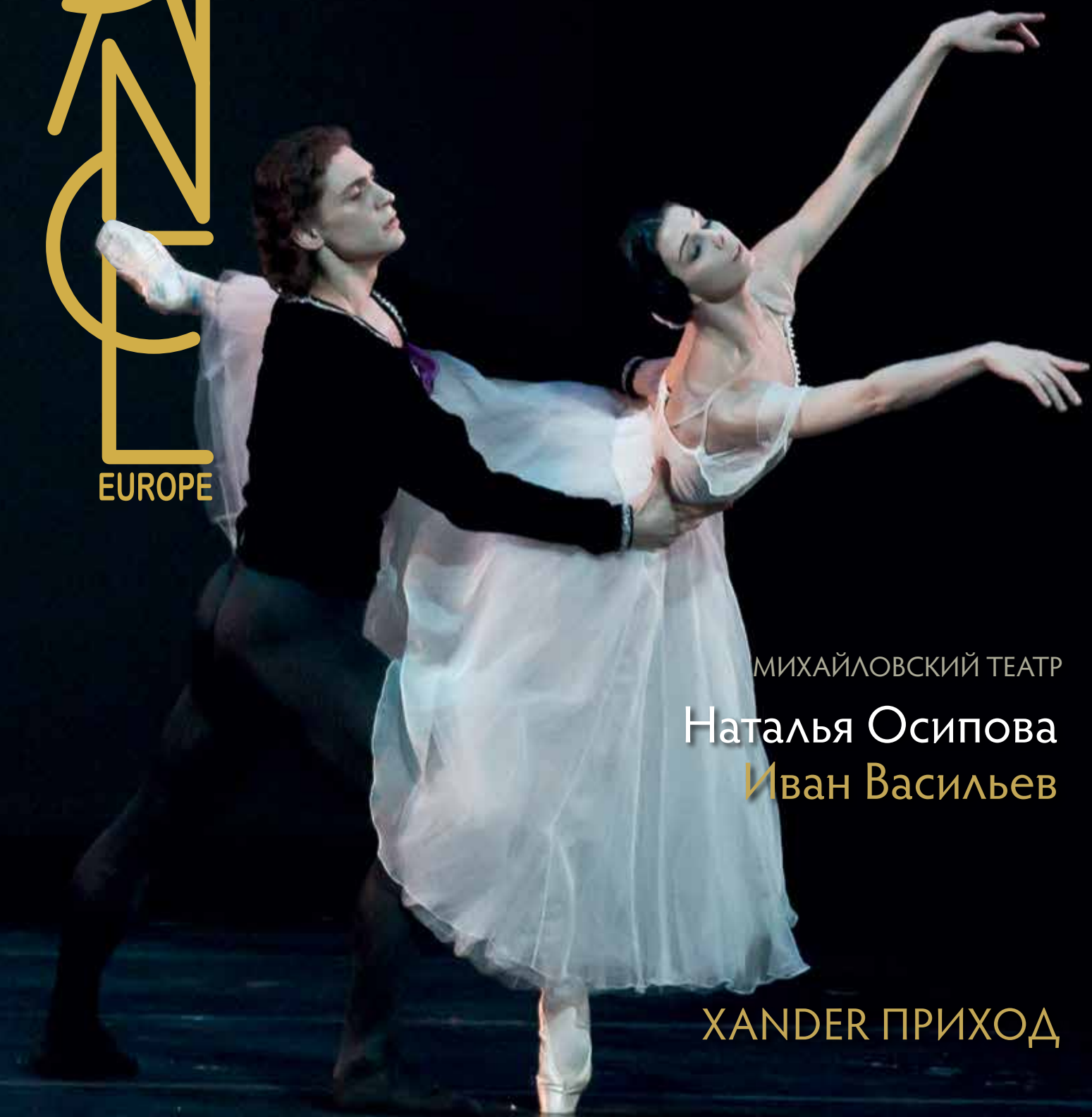

Международный танцевальный журнал опубликовал на английском и испанском языках
№ 171 МАРТА 2013

D
A
N
C
E
EUROPE

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР

Наталья Осипова
Иван Васильев

ХАНДЕР ПРИХОД

Наталья Осипова и Иван Васильев в Жизель.

Фото: Е. Каулдар/Данс Европа

Наталья Осипова в Жизель. Фото: Е. Каулдар/Данс Европа

НАТАЛЬЯ ОСИПОВА ИВАН ВАСИЛЬЕВ

Интервью Екатерины Павлика

У вас есть особая привязанность к хореографии Ролана Пети?

Васильев: Мне удалось поработать с Пети над балетами Юноша и Смерть и Арлезианка. Ролан Пети был гений и как человек и как хореограф, и я очень благодарен ему, потому что он открыл мне дверь в то время и ту эпоху. Это был другой мир. Я рад и мне повезло, что я стал свидетелем этого. Я искренне благодарю его.

Какие балеты вы будете танцевать в Лондоне?

Осипова: Сейчас самая интересная постановка для меня - Жизель, потому что мы с Иваном впервые будем танцевать в этом спектакле вместе в Лондоне.

Как вы лично видите отношение между Альбером и Жизель?

Осипова: Моя героиня несомненно верит, что Альбер любит её. Она не может поверить или представить мир, где есть обман и ложь, потому что она сама выросла в счастливых условиях, у неё слабое сердце, и мир вокруг неё был создан реальной любовью. Так, когда она впервые испытывает ощущение настоящей любви, она не может поверить, что Альбер мог бы обмануть её, потому что она сама не знает, что такое обман, не может это представить.

Васильев: Для роли Альбера...мне не нравится обсуждать это, потому что я могу много сказать, но важно то, что видит зритель. Но я скажу так, что мой Альбер не может играть в любовь, если он любит, то любит по-настоящему.

Каким был ваш опыт с Начо Дуато и его более современной хореографией?

Осипова: Мы теперь работаем и в АБТ и в

Михайловском как постоянные артисты, и у нас много работы, не только с Начо Дуато, но и в других театрах. Мы счастливы. Работа Начо Дуато очень привлекательна, потому что он очень музыкален. Хотя пока он не поставил большого количества работ для Михайловского, я станцевала его Спящую Красавицу и Ромео и Джульетту. Было очень интересно, он открыл нам новый взгляд на этот балет. Он один из лучших хореографов нашего времени, поэтому работать с ним огромное удовольствие и счастье. В декабре (2012) мы первый раз танцевали его Ромео, и теперь это одна из моих любимых постановок. Она отразилась на моей работе, я смогла посмотреть на танец с другой точки зрения, через его балет, потому что у него совсем другой подход.

Васильев: Ромео Дуато отличается, потому что он обычно не ставит сюжетные балеты, и еще его балет отличается гармоничностью хореографии.

У вас есть любимый хореограф?

Осипова: Я не могу любить только одного хореографа. Я люблю всё, что я танцую, потому что каждый балет и каждый хореограф - это новая история, которая открывает для тебя что-нибудь новое, что ты раньше не танцевала. Я, конечно, люблю классику, я выросла с классикой и Петипа. Но помимо Петипа есть Баланчин и Ратманский - великий русский хореограф. Есть также Дуато, Форсайт, Килиан -- слишком много, чтобы перечислить всех. Мы - артисты балета; нельзя говорить плохо о том, что мы танцуем, мы артисты и любим всё.

Васильев: У меня нет любимого балета, но мне бы хотелось станцевать Ноймайера. Очень давно хотел танцевать Нотр Дам де Пари. Есть много балетов, которые я бы хотел попробовать. Мне бы хотелось станцевать всё, от модерна до классики. Артисты хотят попробовать себя немного во всем.

Ваши мысли о будущем Русского балета?

Осипова: Сложно прогнозировать развитие балета, потому что есть взгляд артиста и взгляд зрителя. Как артист, хочу получить всеобъемлющий опыт, охватить все, каждый тип хореографии. Даже то, что может быть неинтересно зрителю, привлекает артиста, потому что наши рабочие жизни очень короткие, и помимо классического

Наталья Осипова и Иван Васильев в Жизель. Фото: Е. Каулдар/Данс Европа

Наталья Осипова и Иван Васильев

в **Дон Кихот**

Фото: Михайловский балет

репертуара есть много других интересных работ. Мне 26 лет, а годы до 35 лет - самые лучшие годы в жизни танцовщицы. Хочется попробовать всё, что можно. Надеюсь, что балет будет развиваться как в классическом направлении, так и в современном. Я говорю это как артист, потому что артисты всегда хотят танцевать больше.

Есть у вас определённый педагог в Михайловском?

Васильев: Нет определённого человека...я работаю везде. В Большом, Юрий Кузьмич Владимиров был моим педагогом. Я сейчас с ним не работаю, но когда Большой поедет в августе в Лондон, надеюсь с ним там поработать. В Нью-Йорке работаю с Кевином Маккензи и Ириной Колпаковой.

Осипова: Марина Кондратьева была моим любимым педагогом в Большом театре...но теперь, когда я в Нью-Йорке, также работаю с Ириной Колпаковой. В каждой труппе, где мы работаем, мы знакомимся с добрыми приятными педагогами. И это не важно, что у них нет русских традиций. Да, у нас особые традиции в России, но мы с Иваном работаем с педагогами из других стран. Балет сегодня - смесь школ (методик), и нам интересно изучать что-нибудь новое с другим педагогом. Новые педагоги дают новый опыт.

Как спектакль оставил у вас самое сильно впечатление?

Осипова: Самые запоминающиеся постановки или спектакли обычно те, которые недавно танцевали. Лично для меня, пять лет назад я бы назвала другой балет. Но сегодня я бы сказала *Ромео и Джульетта* Кеннета Макмилана. Потому что он очень реалистичный и один из моих любимых. Мне также нравится Ромео Дуато, но первый раз я танцевала Ромео в версии Макмиллана, поэтому ту версию я больше всего вспоминаю. И если не выбирать постановку, то я бы сказала сама роль Джульетты, потому что это ближе к моей индивидуальности. Когда я была моложе, я предпочитала танцевать более темпераментных и страстных героинь. Но когда ты старше и более опытна в чувствах и любви, то героини, у которых есть эти качества, впечатляют тебя больше. И когда я стану ЕЩЕ старше, я уверена, что будет еще один спектакль, который я предпочту другим. То, что ты любишь в качестве ролей, меняется с возрастом.

Что было самым страшным на сцене или перед спектаклем?

Осипова: Самое страшное, когда на сцене происходит что-то, что ты не можешь контролировать: когда твои ленточки на пуантах развязываются и ты не можешь ни снять пуанты, ни перевязать ленточки; или когда костюм развязывается или волосы распускаются, или когда ты падаешь на сцене -- это страшные ситуации и ты не знаешь, как их избежать или выйти так, чтобы не выглядеть неловко или глупо. Этого всегда трудно избежать. Во время

моей премьеры в Симфонии до мажора Баланчина в Большом театре -- балете, который очень сложный для девушек, потому что там много прыжков -- мои ленточки развязались в самом начале. И при этом ты не можешь остановиться и снять туфли или перевязать ленточки. Моя мама была в зрительном зале, и она сказала мне, что зрители во время моего танца не видели ничего кроме моих ленточек. Они смотрели чтобы увидеть, что будет, упаду я или нет. Слава Богу, я станцевала до конца, но было очень жаль, ведь это была моя премьеры и она была испорчена.

Как вы выдерживаете постоянно поездки и гастроли -- как избегаете травм?

Осипова: Как танцовщицы, мы никогда не застрахованы от травм. Ты изучаешь как согреться и заниматься правильно, для того чтобы всё было в порядке и правильно подготовлено. Но травмы обычно банальные: например, что-нибудь случается когда вы переходите улицу. Это обычно происходит не во время спектаклей, а во время репетиций, может быть, когда вы менее осторожны. К сожалению, в балете ты не застрахован от травм, и ты никогда не знаешь, что надо делать или не делать, чтобы избежать их.

Вам удастся найти время, чтобы отключиться от балета? Читать книги или пойти в кино?

Осипова: Когда я работаю, надо концентрироваться на работе, потому что балет - это честное искусство, и желательно не отвлекаться; надо работать. Конечно, когда вы достигаете определенного этапа, можно отдохнуть как обычный человек, но это обычно только после спектакля, и как правило не удается совмещать работу и отдых. Надо соблюдать строгий режим и сохранять фокус...

Васильев: У нас очень мало свободного времени, но я пытаюсь делать всё, что мне интересно. Люблю оперу. Мы оба любим кино. И русскую баню.

Вы пара и на сцене и в жизни. Что происходит, если вы ссоритесь? Как вы разделяете или совмещаете профессию с личной жизнью?

Осипова: Мы просто должны отделять эти стороны жизни. На работе у нас профессиональные отношения и ничего личного. А в жизни у нас личные отношения. Мы научились отделять работу и личные отношения и всё стало очень просто и легко. Эти два аспекта жизни совсем не мешают друг другу.

Васильев: Согласен, мы должны разделять балет и личное. Но иногда это сложно, например, потому что мы пришли домой и Наташа делает па де буррэ, и я должен ей сказать, "Наташа, мы дома сейчас, а не в зале".(он смеется)

Где вы ожидаете быть через 10 лет?

Осипова: Я не хочу заглядывать так далеко в будущее, есть русская пословица "Хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах". Но

очень надеюсь, что через 10 лет я еще буду в мире балета, буду танцевать, работать и радовать зрителей. Надеюсь, что у меня будет замечательная семья и дети, и мои родители будут рядом. (её родители еще в Москве). Я очень скучаю по ним, потому что я их очень редко вижу. Но что касается того, где буду жить и в каком театре работать, сложно сказать.

исполнить роль, применяя технику и мастерство труппы, где ты живешь.

В сущности, также как мы говорим на разных языках, можно танцевать в разных стилях. Наши выступления в одном балете, например, Дон Кихоте, отличаются в зависимости от того, где мы танцуем. Я соотношу темперамент и роль с тем местом, где мы танцуем, и его специфическими традициями. Потому что если ты приходишь и танцуешь как хочешь, без какой-либо адаптации, это не создает хорошего впечатления.

Васильев: Васильев: Согласен, каждая компания имеет свой стиль, и танцор должен адаптироваться, потому что ты не можешь просто прийти и принести свой стиль. Ты должен настроить спектакль для местной площадки, но при этом сохранить свою индивидуальность.

В чем состоит лучшая часть вашей карьеры?

Осипова: Возможность работать в других труппах и строить карьеру так, что я могу танцевать и в Петербурге, и в Нью-Йорке, и Милане - жизнь очень разнообразная. Каждый месяц несет изменения, и это хорошо и необычно. Я очень рада, что моя карьера развивается в этом направлении.

Наталья Осипова и Иван Васильев в *Laurencia*. Фото: Михайловский балет

Васильев: Через 10 лет невозможно представить, где я буду, но надеюсь, что буду счастлив. И мой ответ такой же как у Наташи: надеюсь, со мной рядом будет моя семья, дети и родители.

Как работа в Нью-Йорке отличается от работы в России или Европе?

Осипова: Атмосферы очень разные. Зрители разные, также как культура и стиль каждой труппы, поэтому надо адаптироваться к месту, где работаешь. Мы привыкли честно выполнять нашу работу и хотим это делать настолько хорошо, насколько мы можем. Так что мы работаем на 100% и это помогает нам наблюдать за другими педагогами и также смотреть спектакли местной труппы -- где бы мы не были. В нашей профессии надо использовать свою индивидуальность, понимание, и интерпретацию роли, но нужно

Васильев: Лучшая часть моей карьеры - согласен на 100% с Наташей, потому что что может быть лучше для актёра, чем возможность путешествовать и получать большое удовольствие? Не могу представить что-нибудь лучше.

Недавно было совершено нападение на художественного руководителя Большого театра Сергея Филина, когда неизвестный плеснул ему в лицо кислотой. Вы можете прокомментировать?

Васильев: Что касается Филина, могу сказать, что это неприемлемо, не только что это случилось в мире балета, но что случилось в мире вообще. Я не могу представить, что это произошло. Желаю ему быстрого восстановления и скорейшего выздоровления.